

М. Горький и советский писатель.

Вряд ли найдется писатель, живущий в СССР, который бы следил с таким вниманием за нашей советской литературой, как следит за ней М. Горький из Италии. Но Горький не равнодушный читатель. Он ободряет, хвалит, ругает, указывает на ошибки. Он переписывается чуть ли не со всеми писателями СССР. За рубежом Максим Горький—решительный защитник молодой нашей литературы.

Интересно последнее выступление писателя по поводу письма Бальмонта и Бунина к Ромэну Роллану. Бальмонт и Бунин призывали Ромэн Роллана высказать свое порицание советской власти. Ромэн Роллан обратился к Горькому.

В мартовской книжке журнала «Европа» помещены два любопытных документа. Первый—краткое введение Ромэн Роллана, к письму М. Горького и второй—письмо М. Горького. Приводим эти документы полностью.

Желая проверить некоторые факты, относящиеся к моей вежливой полемике с Константином Бальмонтом и Иваном Бунинным, я обратился к Максиму Горькому. Вот поразительная картина, которую он набросал, в нескольких строках, рисующая положение русской литературы в настоящее время в России.

Ромэн Роллан.

16 февраля 1928 г.

Мой дорогой друг!

Я прочел «Письмо русских писателей, живущих в России». У меня родилось сомнение в том, что писатели могли его написать... Писатели не могли написать, что «классики запрещены в России», в то время, как Госиздат только что издал—и при этом прекрасно—Достоевского (в частности, его «контрреволюционное» произведение «Бесы»), Гоголя и Пушкина, и подготавливает к печати произведения Тургенева и полное собрание сочинений Льва Толстого в 90 томах (в редакционной коллегии состоит друг Толстого, Чертков). Сейчас печатаются избранные сочинения Бунина, Куприна, Шмелева, не забыты и старые писатели, как Мамин-Сибиряк, Гарин-Михайловский.

По отчетам библиотек, где Толстой, Достоевский и Гоголь занимают первое место, писатели также должны знать, что классики не запрещены.

Ежегодно ко мне приезжают молодые русские авторы за границу. Трудно связать мысль о «Нищете» с дальними поездками за границу. Мне кажется, что я имею честь пользоваться доверием молодых. Но в интимных беседах на мой вопрос: «Кто, какая группа могла написать эту жалобу?»—в ответ я получал лишь скептическое пожимание плечами...

Вам пишут, что в России нет больше литературы.—Что за странное утверждение!.. Я изумлен обилием молодых литераторов.. В данный момент в России имеются сотни писателей: их количество быстро увеличивается, и я могу объяснить себе это лишь даровитостью всего моего народа. Русский народ начинает, наконец, сознавать свое «я», свою ценность и право на свободу творческих сил во всех областях жизни.

Этот год принес нам несколько очень крупных людей, которые подают большие надежды. А именно: Фадеев, автор романа «Разгром»; Леонид Борисов, Нина Смирнова, поэт Н. Тихонов, написавший прекрасную книгу.

Очень талантливые писатели, например, Леонид Леонов, Бабель, Всеволод Иванов, ныне редактирующий журнал «Красная Новь», хотя он и коммунист. Все они завоевали себе крупное положение, так же как Константин Федин, Владимир Лидин, Борис Пильняк, Сергей Семенов, рабочий, одаренный очень своеобразным талантом и находящийся под влиянием Кнута Гамсуна. Зощенко растрчивает себя в коротких рассказах, что отнюдь не умаляет его таланта: нет никакого сомнения в том, что он постепенно перейдет от юмора к сатире. Рядом с ним стоит Катаев, автор «Растратчиков», написанных в гоголевской манере. Заметен быстрый рост Александра Яковлева, Каверина...

Мне трудно перечислить вам всех тех, кто достойны не только упоминания, но и похвалы.

Среди писателей нереволюционных я могу назвать Сергеева-Ценского, Михаила Пришвина, Константина Тренева, Никандрова, Вересаева, Ивана Вольнова, Ольгу Форш, Алексея Чапыгина, который недавно выпустил великолепный роман: «Степан Разин», поэта Сергея Клычкова, которые работают очень много и очень успешно...

Алексей Толстой пишет усердно, и остается великолепным рассказчиком. Иван Новиков только что выпустил том рассказов.

Мне кажется, что в данный момент во главе русской литературы стоят два исключительных мастера: Сергеев-Ценский и Михаил Пришвин. Последний выслал вам только что свою последнюю книгу «В погоне за счастьем».

Весьма возможно, даже несомненно, что я забыл вам назвать еще целый ряд талантливых писателей. *Я не имел времени перечитать все, и боюсь вас утомить перечислением всех писателей, сотрудничающих в журнале «Сибирские Огни». Между ними есть люди очень способные.*

Я не говорил также о поэтах, среди которых есть уже целый ряд признанных, как Пастернак, Тихонов, Асеев, Жаров, Казин, Сельвинский, Оршин и т. д.

Целая новая литература создается у народов Кавказа, у черкесов и осетин, а также у казанских татар.

Да, прекрасная литература живет и растет сейчас в России. И, восхищаясь ею, я огорчен тем, что Европа так мало обращает внимания на это великое движение, на эти творческие силы, что она так усердно отыскивает там дурное, проявляя так много враждебности, не зная того, что там есть хорошего.

Несомненно (и я это признаю) хорошее существует там еще в недостаточной степени, принимая во внимание, что это страна, насчитывающая 150 миллионов жителей... Но не нужно забывать, что всего прошло десять лет с того момента, как русский народ сразу завоевал культурную жизнь и понял, что значит жажда культуры. В России существуют уже деревни в 140 жителей, выписывающие по 32 издания. Газеты, журналы, брошюры по популярным, научным вопросам появляются в тысячах экземпляров. Я убеж-

ден, что сотни писателей, прозаиков и поэтов, которые выступают теперь впервые на литературном поприще, станут через пять-десять лет блестящими стилистами...

29 января 1928 г.

М. Горький.

P. S. Кажется, уже в августе месяце «Письмо писателей», вокруг которого русская пресса за границей подняла столько шума, было опровергнуто писательскими организациями в России. А эти организации насчитывают в своих рядах всех писателей всех национальностей. За исключением меня, в России нет, насколько я знаю, ни одного писателя, который не принадлежал бы к этому союзу.

М. Горький.

Париж. 15 марта.